

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/1998/752
13 August 1998
RUSSIAN
ORIGINAL: ARABIC

ИДЕНТИЧНЫЕ ПИСЬМА ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ИРАКА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 13 АВГУСТА 1998 ГОДА НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО
СЕКРЕТАРЯ И ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

По поручению моего Правительства имею честь препроводить Вам настоящим письмо заместителя Премьер-министра Ирака г-на Тарика Азиза от 13 августа 1998 года, в котором излагаются факты, касающиеся заявлений, содержащихся в письмах Генерального директора Международного агентства по атомной энергии г-на Мохамеда эль-Барадеи и Исполнительного председателя Специальной комиссии г-на Ричарда Батлера от 11 и 12 августа 1998 года на имя Председателя Совета Безопасности.

Буду признателен Вам за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Совета Безопасности.

Низар ХАМДУН
Посол
Постоянный представитель

Приложение

Идентичные письма заместителя Премьер-министра Ирака от 13 августа
1998 года на имя Генерального секретаря и Председателя
Совета Безопасности

Со ссылкой на письма Исполнительного председателя Специальной комиссии и Генерального директора Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) от 12 августа 1998 года на имя Председателя Совета Безопасности я хотел бы сообщить следующие факты:

1. Когда 29 октября 1997 года Ирак принял решение запретить американским членам Специальной комиссии участвовать в деятельности Комиссии в Ираке, Исполнительный председатель отказался пойти на продолжение этой деятельности без американцев. Поэтому после 30 октября 1997 года Специальная комиссия не вела никакой деятельности по наблюдению. 14 ноября 1997 года, после того как американцы были выдворены из Ирака, Исполнительный председатель принял решение остановить всю деятельность Специальной комиссии по проведению инспекций и наблюдения в Ираке. Солидаризируясь со Специальной комиссией, МАГАТЭ тоже приостановило всю свою деятельность. Такая ситуация сохранялась до 20 ноября 1997 года.

2. После того как 23 ноября 1997 года Специальная комиссия и МАГАТЭ в полном объеме возобновили свои предыдущие мероприятия, оба эти органа провели всестороннее изучение объектов, подлежащих наблюдению, и многих других объектов, с тем чтобы выяснить, занимался ли Ирак в промежуточный период какой-либо запрещенной деятельностью. 3 декабря 1997 года МАГАТЭ письмом своего Генерального директора г-на Мохамеда эль-Барадеи известило Генерального секретаря, что, по оценке Агентства, за период, когда наблюдение было приостановлено, никакой запрещенной деятельности не велось (S/1997/960, приложение). Согласно предварительной оценке Специальной комиссии, которая была сообщена нам Батлером 19 января 1998 года на проходивших в Багдаде переговорах на высоком уровне, за указанный период никакой запрещенной деятельности не велось. Это было подтверждено и окончательной оценкой, которую он сообщил нам в марте 1998 года на состоявшихся в Багдаде переговорах на высоком уровне, и та же самая оценка была приведена в пункте 112 полугодового доклада от 16 апреля 1998 года (S/1998/332).

Следует напомнить, что в период, о котором идет речь, Ирак принял меры предосторожности на случай возможной военной агрессии со стороны Соединенных Штатов Америки и переместил некоторые предметы оборудования из ранее известных мест их нахождения в другие точки.

3. В настоящее время Специальная комиссия и МАГАТЭ осуществляют весь диапазон мероприятий по наблюдению, охватывающих 496 объектов, а именно:

162 - в ядерной области;

175 (включая 80 больниц) - в биологической области;

119 - в химической области; и

40 - в ракетной области.

Имеется еще 70 объектов (пункты пересечения границы и таможенные посты), которые на регулярной основе посещаются группами, ведущими наблюдение за механизмом импорта-экспорта.

Эти объекты были отобраны Специальной комиссией и МАГАТЭ, и иракская сторона в их определение не вмешивалась. Этот отбор выполнялся Специальной комиссией и Агентством весьма строго, следуя широким параметрам и исходя из самых радикальных предположений о возможном использовании объектов для так называемой запрещенной деятельности.

4. С того момента, как в 1994 году был установлен режим наблюдения, инспекционные группы Специальной комиссии и МАГАТЭ совершили в общей сложности 5522 посещения объектов, отобранных для наблюдения, причем к этой цифре можно добавить 1416 вылетов в порядке воздушного наблюдения. За тот же период количество посещений других объектов, которые не были отобраны для наблюдения, составило 301, а в процентном отношении – около 3–4 процентов от всех посещений, совершенных Специальной комиссией и МАГАТЭ.

Из сказанного ясно, что, когда в своих письмах от 12 августа 1998 года Агентство и Специальная комиссия характеризуют свою нынешнюю деятельность в районе наблюдения как ограниченную, они не совсем точны. Ведь на деятельность, которой они могут заниматься в свете решения, принятого Ираком 5 августа 1998 года, приходится более чем 94 процента от всей их обычной деятельности.

5. С 6 по 12 августа 1998 года группы наблюдения совершили 49 посещений, а Группа ядерного контроля выполнила к тому же гамма-съемку 11 крупных площадей.

По этим соображениям мы считаем, что в заявлениях, содержащихся в письмах Генерального директора МАГАТЭ и Исполнительного председателя Специальной комиссии, заключена политическая позиция, цель которой – добиться искусственного обострения ситуации, приурочив это к обострению антииракских настроений у администрации Соединенных Штатов.

Тарик АЗИЗ
Заместитель Премьер-министра
